

Политические процессы в меняющемся мире

Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер?¹

Ирина Олеговна АБРАМОВА

член-корреспондент РАН, профессор, директор, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки РАН; профессор кафедры африканистики и арабистики, Российской университет дружбы народов (РУДН).
Адрес: 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1. E-mail: irina.abramova@inafr.ru

ЦИТИРОВАНИЕ: Абрамова И.О. (2018) Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 5. С. 6–21.
DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-6-21

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется трансформация положения Африканского континента в формирующейся модели мирового экономического развития. Автор подчеркивает, что до последнего времени Африке отводилась роль аутсайдера мировой экономики. Переход развитых стран на постиндустриальную и инновационную модели развития еще более ускорил отставание стран региона в передовых направлениях экономики. В качестве других негативных факторов, повлиявших на развитие африканских экономик во второй декаде XXI века, можно назвать высокую зависимость африканской экономики от сырьевого экспорта, замедление роста Китая, социально-экономические последствия так называемой «арабской весны», в первую очередь разрушение Ливии, а также продолжение старых и возникновение новых конфликтов в ряде африканских государств. Несмотря на многочисленные и

нередко успешные попытки сохранить Африку в качестве объекта мировой экономики и политики, Континент все более обретает субъектность в международных отношениях, а его развитие в ближайшие десятилетия может, на наш взгляд, изменить его положение в новой модели мирового развития. Начиная с 2030-х гг. Африка, по имеющимся прогнозам, в том числе сделанным в Институте Африки РАН, превратится в важнейший и почти уникальный глобальный стратегический резерв источников сырья в рамках Грядущей (новой) производственной революции – NPR, Next (в других документах New) Production Revolution. Африканский континент занимает сегодня ведущие позиции в мире именно по тем сырьевым товарам, которые не имеют аналогов и жизненно необходимы для развития оборонных и инновационных технологий XXI века. Другими важнейшими факторами ускоренного развития Аф-

1 Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 16-07-00010 ««Африканский вектор» фундаментальной трансформации экономической структуры РФ в новых geopolитических условиях».

рики выступают количественный и качественный рост трудового потенциала Континента, расширение масштабов потребления на внутренних рынках африканских стран, диверсификация экономик ряда государств континента за счет повышения доли услуг и промышленности и существенное улучшение делового климата в результате совершенствования инвестиционного законодательства и постепенной стабилизации внутриполитической ситуации. Помимо финансовых поступлений в тех или иных формах, ключевое значение для ускорения экономического роста на Африканском континенте будет иметь региональная интеграция, в том числе континентальная зона свободной торговли, которая позволит совместно и более эффективно использовать потенциалы отдельных государств Африки. Современная Африка – динамично расширяющийся рынок рабочей силы, потребительских товаров, инвестиций, современных технологий, научноемкой машинно-технической продукции. По мнению автора, в обозримом будущем вероятен сценарий вызревания единого общеафриканского полюса как центра силы глобальной значимости.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Африка, модель мирового экономического развития, демографический дивиденд, стратегические ресурсы, конфликты, региональная интеграция

С началом XXI в. наступил новый этап развития мировой цивилизации – ее постепенный переход к полицентричной модели. На международной арене новые акторы постепенно меняют правила и условия игры. Баланс глобальных сил смещается с Запада на Вос-

ток и с Севера на Юг. Международные отношения также преобразуются в результате воздействия так называемых «больших вызовов». Растет экономическая мощь Китая и Индии, которые уже сегодня по объемам ВВП (12,263 и 2,488 трлн долл. в 2017 г. по обменному курсу соответственно) занимают второе и седьмое место в мире, обогнав не только Россию, но и такие страны, как Италия, Канада, Испания и Австралия². А по паритету покупательной способности Китай (23,301 трлн долл.) и Индия (9,449 трлн долл.) вышли в 2017 г. на первое и третье место соответственно (на втором находится США)³, полностью опровергнув все прогнозы весьма уважаемых корпораций Goldman Sachs и PricewaterhouseCoopers, эксперты которых считали, что лишь к середине XXI века эти страны окажутся в десятке лидирующих экономик планеты. Иными словами, все процессы, происходящие в современном мире, с одной стороны, все более ускоряются, а с другой – делаются все менее предсказуемыми. Учитывая эти факторы, исследователи и эксперты, несмотря на конъюнктурные моменты, предсказывают ускоренный рост экономических потенциалов таких стран, как Южная Корея, Бразилия, Мексика, Индонезия, Малайзия, Турция и Иран.

Африке, однако, до последнего времени отводилась роль аутсайдера в мировом хозяйстве. Еще более ускорил отставание стран региона от передовых направлений экономики переход развитых стран на постиндустриальную и инновационную модели развития. Изощренные «программы структурной адаптации», навязанные африканским странам Бреттон-Вудскими институтами, усугубили бедственное положение

2 Рейтинг стран по ВВП 2017 (2017) // Investorschool.ru // <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-2017>, дата обращения 12.10.2018.

3 GDP, PPP (n/y) // Worldbank.org // <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD>, дата обращения 12.10.2018.

африканского населения. Широко рекламированные Западом обязательства по помощи развитию не выполнялись, будто бы из-за отсутствия средств. Богатейшие африканские ресурсы нещадно эксплуатировались бывшими мегрополиями и другими западными государствами. В самих африканских странах сохраняется высокий уровень коррупции. По результатам работы Комиссии АС высокого уровня во главе с бывшим президентом ЮАР Т. Мбеки установлено, что незаконный отток капитала из Африки за последние 50 лет составил более 1 трлн долл., а ежегодный превышает 50 млрд долл. Все это привело к тому, что доля Континента в мировом ВВП до сих пор не превышает 3% (по паритету покупательной способности – 5%), а в мировом экспорте товаров и услуг – 2,5%⁴.

Но ситуация постепенно меняется. В настоящее время Африка развивается достаточно успешно. В последние 10 лет, несмотря на кризисные явления, среднегодовые темпы прироста достигали на Континенте 4–5%, что существенно выше среднемировых показателей [Фитуни 2010, с. 8–14]. В 2010-е гг. этот рост слегка замедлился. По данным Африканского банка развития основное падение темпов экономического роста пришлось на 2016 г., когда они составили 2,2%⁵. Такое сокращение обусловлено рядом факторов, но главная причина заключается в снижении цен на сырьевые и топливные товары, которые продолжают доминировать в экспорте значительного числа африканских государств.

По данным статистики ОЭСР в 2016 г. цены на металлы и другие «нетопливные» сырьевые товары упали в среднем на 6%, что существенным образом отразилось на экономиках большинства африканских стран, в экспорте которых преобладают металлы и другие виды сырья. Но самое большое падение произошло в нефтяном секторе: цены на нефть с величины в 115 долл. за баррель в июне 2014 г. упали до 29 долл. в январе 2016 г. Снижение цен на нефть почти в 4 раза ударило прежде всего по странам – экспортёрам нефти, в том числе по крупнейшей на континенте экономике Нигерии. На последнюю приходится примерно 30% африканского ВВП. Поскольку в 2016 г. ВВП Нигерии сократился на 1,5%, это оказало отрицательное влияние как на темпы прироста субрегиона Западная Африка, которые упали в 2016 г. до уровня 0,4%, так и на общеафриканские показатели в целом. В других частях Африки ситуация выглядела несколько лучше: прирост ВВП в 2016 г. составил в Центральной Африке 0,8%, в Южной – 1,1%, в Северной – 3%, а в Восточной – 5,3%⁶.

В качестве других негативных факторов, повлиявших на развитие африканских экономик во второй декаде XXI века, можно назвать замедление роста Китая, социально-экономические последствия так называемой «арабской весны», в первую очередь разрушение Ливии, а также продолжение старых и возникновение новых конфликтов в ряде африканских государств.

Даже небольшое сокращение темпов прироста китайской экономики с 6,9% в 2015 г. до 6,5% в 2017 г. отрицатель-

4 African Economic Outlook 2018 (2018) // African Development Bank Group // https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/African_Economic_Outlook_2018_-_EN.pdf, дата обращения 12.10.2018.

5 African Economic Outlook 2017 (2017) // OECD-ilibrary.org // https://read.oecd-ilibrary.org/development/african-economic-outlook-2017_aeo-2017-en#page38, дата обращения 12.10.2018.

6 African Economic Outlook 2017 (2017) // OECD-ilibrary.org // https://read.oecd-ilibrary.org/development/african-economic-outlook-2017_aeo-2017-en#page24, дата обращения 12.10.2018.

но повлияло на скорость африканского развития. Страны Африки находятся в сильной экономической зависимости от Поднебесной, именно она сегодня – главный торговый партнер и главный инвестор большинства стран континента. Достаточно привести тот факт, что 30% африканского экспорта приходится на Китай, причем по своей структуре он на 83% состоит из сырьевых товаров. Замедление роста китайской экономики означает не только уменьшение объемов торговли, но и сокращение инвестиционных проектов в африканских государствах, что в конечном счете отрицательно оказывается на их развитии.

Так называемая революция в Ливии имела очень большой негативный эффект на африканское развитие в целом. И связан он был не только с резким разрушением самой ливийской экономики, которая обладала по африканским меркам весьма немалыми размерами, но и с полным прекращением инвестиционных проектов, которые Муаммар Каддафи, позиционирующий себя в последние годы как «всехафриканский лидер», уже осуществлял или планировал осуществить в африканских государствах. Необходимо помнить также о том, что Ливийская Джамахирия давала работу более 1,5 миллионам африканских мигрантов, которые регулярно переводили деньги на родину. После убийства М. Каддафи часть этих людей вернулась домой, другая перебралась в Европу, но, в любом случае, многие из них потеряли работу, их доходы сократились, что отрицательно повлияло на экономический рост на Африканском континенте. Вот почему в скорейшем завершении ливийского кризиса заинтересованы сегодня не только западные, в первую очередь европейские, государства, страдающие от растущего притока африканских мигрантов, незаконного оборота наркотиков, оружия, роста террористической угрозы и дру-

гих последствий распада Ливии, но и африканские страны.

Нестабильная обстановка в других государствах Африки также препятствует их поступательному развитию. Хотя общее число конфликтов на Континенте за последние годы сократилось, оно остается все еще достаточно высоким. В 2016–2017 гг. вооруженные столкновения продолжались в таких странах, как ДРК, ЦАР, Бурунди, Ливия, Мали, Нигерия, Сомали, Южный Судан, Камерун и Эфиопия.

В основе африканских конфликтов лежат как внутренние, так и внешние факторы. Необычайно многообразная этно-конфессиональная структура африканского населения, искусственно проведенные колонизаторами границы государств на Черном континенте, борьба за власть, социально-экономическая отсталость, бедность, голод, безработица, особенно среди молодежи – вот неполный перечень «внутриафриканских» причин, вызывающих войны и конфликты. Сюда же следует добавить коррупцию, низкий уровень подготовки и функционирования таможенных и налоговых органов и расцвет теневой экономики, которые способствуют оттоку капитала из африканских стран и препятствуют притоку инвестиций из-за рубежа [Фитуни 2000].

Внешние игроки, заинтересованные в использовании богатейших африканских ресурсов и рынков, явно используют существующие противоречия в своих интересах и активно вмешиваются во внутренние дела африканских государств, подливая масло в огонь боевых действий и цветных революций.

На рубеже XX и XXI веков темпы роста экономик стран «золотого миллиарда» замедлились, что привело к некоторому сокращению масштабов потребления в развитых государствах. По многочисленным опросам, проведенным в Германии, Франции и Великобритании, жи-

тели этих стран впервые за всю послевоенную историю отмечают, что сегодня они живут хуже, чем пять лет назад. И это связано не только с миграционным кризисом, но и с исчерпанием внутренних факторов развития западных государств в рамках существующей модели развития. Чтобы найти выход из сложившейся ситуации, эти страны (в первую очередь США, теряющие роль мирового гегемона) наращивают мощь военно-промышленного комплекса и развязывают локальные и региональные конфликты под видом продвижения так называемых идеалов демократии и борьбы с терроризмом. Создание ряда военных командований на территории Африки с целью мнимого разрешения конфликтов, содержание там многочисленного воинского контингента, развитие военной инфраструктуры, в том числе поддержание старых и создание новых военных баз, поставки вооружений прозападным африканским режимам и другие подобные действия не только служат цели расширения и успешного (в том числе и с экономической точки зрения) функционирования военной индустрии США и стран ЕС, но и обеспечивают контроль за африканскими ресурсами, имеющими стратегическое значение.

Несмотря на многочисленные и недрко успешные попытки сохранить Африку в качестве объекта мировой экономики и политики, Континент все более обретает субъектность в международных отношениях, а его развитие в ближайшие десятилетия может, на наш взгляд, изменить его положение в новой модели мирового развития.

Так, уже в 2017 г. прирост экономики на Континенте, по предварительным оценкам, составил 3,6%, а в 2018 г. ожидается увеличение этого показателя до 4,3%. Темпы прироста ВВП в среднем по Африке южнее Сахары по прогнозам аналитиков в ближайшие десятилетия (начиная с 2020-х гг.) вновь могут пре-

высить 5%. В 5 странах они уже сейчас превышают 7% годовых. Это Буркина-Фасо (8,4% в 2017 г.), Эфиопия (8,1%), Кот-д'Ивуар (7,3%), Танзания (7,2%) и Гана (7,1%). В условиях ломки старой и вызревания новой экономической модели мира некоторые аналитики предрекают, что к 2050 г. африканская экономика может вырасти с 2,2 трлн (данные на 2017 г.) до 29 трлн долл. и превзойти по объему ВВП США и Европейский Союз [Abramova 2017, р. 7].

Возможности экономического роста для Африканского континента расширяются благодаря начавшемуся в конце 2016 г. повышению цен на сырьевые товары, однако не этот фактор является определяющим для африканского развития.

Начиная с 2030-х гг. Африка, по имеющимся прогнозам, в том числе сделанным в Институте Африки РАН, превратится в важнейший и почти уникальный глобальный стратегический резерв источников сырья в рамках Грядущей (новой) производственной революции – NPR, Next (в других документах New Production Revolution). Африканский континент занимает сегодня ведущие позиции в мире именно по тем сырьевым товарам, которые не имеют аналогов и жизненно необходимы для развития оборонных и инновационных технологий XXI в. Другими словами, целый ряд металлов, импортируемых странами НАТО (кобальт, литий, колттан и т. п.), приобретает военно-стратегическую значимость. Так, например, уровень зависимости военно-промышленного комплекса Соединенных Штатов от импорта из некоторых стран АЮС (ДРК, ЮАР, Зимбабве и др.) цветных и редких металлов, технологически необходимых для производства современных видов вооружений, в частности двигателей для военной авиации, достигает 60%, а по кобальту превышает 70%.

Другими важнейшими факторами ускоренного развития Африки выступают расширение масштабов потребления на внутренних рынках африканских стран, диверсификация экономик ряда государств Континента за счет повышения доли услуг и промышленности, существенное улучшение делового климата в результате совершенствования инвестиционного законодательства и постепенной стабилизации внутриполитической ситуации. Начнем с последнего фактора. За последние 7 лет, в период с 2011 по 2017 г., страны Африки значительно повысили свой индекс конкурентоспособности. А такие страны, как Руанда и Маврикий, где соответствующий индикатор достиг величины 4,49, а также Ботсвана (4,29), Кения (3,9), Эфиопия (3,77), Сенегал (3,74), Кот-д'Ивуар (3,7) и Гана (3,69) превзошли по этому показателю успешно развивающиеся экономики Юго-Восточной Азии, включая Индонезию, Камбоджу и Мьянму, где он не превышает 3,6⁷.

А по рейтингу *doing business* три африканские страны – Маврикий (25-е место), Руанда (41-е место) и Марокко (69-е место) – опережают такие страны, как Индонезия (72-е место), Китай (78-е место) и Индия (100-е место). В первую сотню входят также Кения (80-е место), Ботсвана (81-е место), ЮАР (82-е место), Замбия (85-е место), Тунис (88-е место) и Сейшельские Острова (95-е место)⁸.

Иными словами, по инвестиционной привлекательности Африка ничуть не уступает азиатским лидерам развития, а по некоторым позициям и превосходит их.

Улучшение инвестиционного климата на Африканском континенте способствует увеличению объема капиталовложений из-за рубежа. В 2017 г. приток иностранных инвестиций в Африку составил 57,5 млрд долл., что на 1,5 млрд долл. больше полученной африканскими государствами ОПР (56 млрд долл. в 2017 г.). При этом большая часть зарубежного капитала была направлена не в горнодобычу, а в такие отрасли, как производство потребительских товаров, инфраструктура, сфера услуг, включая финансы, а также в информационный и телекоммуникационный секторы [Новикова 2017, с. 56–63]. Весьма примечательно, что значительная доля инвестиций поступила из развивающихся стран, в том числе из регионов Дальнего и Ближнего Востока.

Наиболее перспективной в ближайшие годы может стать реализация инфраструктурных проектов. Их объем может достигать 50 млрд долл. ежегодно. Инфраструктура в Африке, несмотря на значительный рост в последние годы, все еще развита недостаточно, особенно по сравнению с другими регионами мира. Более половины африканского населения (645 млн) имеют ограниченный доступ к электричеству, только треть сельских жителей живут в радиусе 2 км от ближайшей дороги (в других развивающихся странах этот показатель превышает две трети). Ежегодный прирост только государственных инвестиций в инфраструктурный сектор составляет 3% и в ближайшие годы может еще более ускориться⁹.

7 Global Competitiveness Index (n/y) // World Economic Forum // <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/competitiveness-rankings/>, дата обращения 12.10.2018.

8 Doing Business 2018. Reforming to Create Jobs (2018) // Doingbusiness.org // <http://www.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB2018-Full-Report.pdf>, дата обращения 12.10.2018.

9 African Economic Outlook 2017 (2017) // OECD-ilibrary.org // https://read.oecd-ilibrary.org/development/african-economic-outlook-2017_aeo-2017-en#page30, дата обращения 12.10.2018.

Рост государственного потребления, в том числе и через реализацию крупных инвестиционных проектов, выступает мощным двигателем экономического роста африканских государств. Однако основным триггером развития африканской экономики в 2000-е гг. стал рост частного потребления. По нашим подсчетам, его вклад в экономический рост в тот период составлял от 40 до 60%. В среднем частное потребление в Африке росло в период с 2010 по 2016 гг. на 3,6% ежегодно. На ближайшую перспективу данный показатель с высокой долей вероятности может вырасти до 4%¹⁰. Такой прирост потребления в значительной степени обеспечивается быстрорастущим африканским населением и ускоренным формированием среднего класса, который уже сегодня составляет примерно 350 млн чел., или треть населения Африки. По нашим подсчетам, объем внутреннего потребления континента, который в 2017 г. превысил 920 млрд долл. США (в 2008 г. он составил 680 млрд) может вырасти к 2030 г. до 2,2 трлн долл. И произойдет этот рост в значительной степени за счет увеличения покупательной способности среднего класса, численность которого вырастет по меньшей мере вдвое¹¹.

Важный источник развития многих африканских стран – денежные трансферты мигрантов. Они служат одним из важнейших источников валютных поступлений для значительного числа африканских государств. Объем денежных переводов африканских мигрантов из-за рубежа в 2017 г. достиг 66,2 млрд долл., что на 2,4% больше, чем в 2016 г.¹² По нашим подсчетам, в

африканских государствах рост объема переводов на 10% на душу населения в среднем снижает долю бедных в стране на 3,5%. Эксперты Всемирного Банка подсчитали, что переводы родственников сократили долю беднейшего населения в африканских странах, являющихся основными получателями переводов (Египет, Марокко, Тунис, Лесото, Эритрея, Гана, Уганда), в среднем на 5–6%, что привело к росту потребительского спроса. Обладая мультиплексионным эффектом, трансферты из-за рубежа дают новые стимулы к развитию африканской экономики.

Для их эффективного использования в интересах развития в первую очередь необходима интеграция домашних хозяйств – получателей переводов в формальный финансовый сектор. Уже сегодня в ряде африканских стран это достаточно успешно осуществляется. Вместе с тем, хотя значительная часть денежных средств, получаемых из-за рубежа, используется африканцами на потребительские нужды, так называемая сберегательная, или инвестиционная, часть трансфертов растет и достигает в некоторых случаях 40% [Абрамова 2013, с. 278–279].

Помимо финансовых поступлений в тех или иных формах, ключевое значение для ускорения экономического роста на Африканском континенте будет иметь региональная интеграция, которая позволит совместно и более эффективно использовать потенциалы отдельных государств Африки.

Важнейшим этапом развития интеграционных процессов на Африканском континенте стал саммит Африканского союза в Аддис-Абебе в 2013 г., по ито-

10 Рассчитано по: World Bank (2017). World Development Indicators 2017. Washington, DC. © World Bank.

11 Рассчитано по предыдущим источникам и по: African Economic Outlook 2017 (2017) // OECD-ilibrary.org // https://read.oecd-ilibrary.org/development/african-economic-outlook-2017_aeo-2017-en#page29, дата обращения 12.10.2018.

12 African Economic Outlook 2017 (2017) // OECD-ilibrary.org // https://read.oecd-ilibrary.org/development/african-economic-outlook-2017_aeo-2017-en#page18, дата обращения 12.10.2018.

гам которого была принята Декларация к 50-летию создания Организации Африканского Единства (ОАЕ), преобразованной 9 июля 2002 г. в Африканский союз (АС). Главными задачами, провозглашенными в Декларации, стали объединение и развитие региональных экономических сообществ «как строительных блоков» АС и «ускорение процесса достижения целей Африканского экономического сообщества», включая создание «континентальной зоны свободной торговли». Было дано обещание сделать Африку к 2020 г. регионом, «свободным от конфликтов», положив конец «всем войнам на континенте» [Коренясов, Урнов, Шубин 2013, с. 8–9]. В созданных на территории Африки региональных объединениях, несмотря на все сложности, постепенно претворяются в жизнь реформы, которые уже в той или иной степени обеспечили заметный уровень юридически-правового единства, свободы передвижения людей, товаров, финансов, услуг, единого регулирования хозяйственной деятельности и трудовых отношений в рамках каждой интеграционной группировки. Главными интеграционными объединениями на Континенте, которые Африканский союз рассматривает как своеобразные блоки будущего африканского общего рынка, являются: ЭКОВАС (Экономическое сообщество западноафриканских государств), КОМЕСА (Общий рынок Восточной и Южной Африки), САДК (Сообщество развития Юга Африки), ВАС (Восточноафриканское сообщество), ЭККАС (Экономическое сообщество стран Центральной Африки), СЕН-САД (Сообщество сахельско-сахарских государств), ИГАД (Межправительственный орган по развитию Восточной Африки) и ЮМА (Союз арабского Maghribi).

На саммите была также принята «Повестка 2063» – стратегический план развития Африканского континента на

50 лет. В соответствии с «Повесткой» предусматривается следующий график формирования континентальных интеграционных институтов:

- создание Африканского таможенного союза – 2019 г.;
- создание общего африканского рынка – 2025 г.;
- создание валютного союза – 2030 г.
- создание единых институтов законодательной, исполнительной и судебной властей и единого гражданства – 2063 г.

Важнейший шаг к реализации «Повестки 2063» сделан на состоявшемся 19–21 марта 2018 г. Чрезвычайном саммите Африканского союза, где принято решение о создании африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA). Это самое крупное межгосударственное торговое соглашения в мире с момента возникновения ВТО в 1995 г. В соответствии с принятым соглашением, предусматривается снижение таможенных пошлин на 90% между странами, подписавшими соглашение, в течение ближайших пяти лет. На саммите решение подписали 44 африканских государства. Впоследствии к ним присоединились еще 5 стран – ЮАР, Сьерра-Леоне, Лесото, Бурунди и Намибия. Нигерия, крупнейшая экономика Африки, до последнего времени воздерживалась от подписания этого соглашения, что, по нашему мнению, затрудняло практическую реализацию этого весьма амбициозного проекта. Нигерийцы опасались, что наибольшие преимущества от соглашения извлекут другие страны, в первую очередь ЮАР, а не сама Нигерия. Однако 11 июня 2018 г., после встречи один на один с пришедшим на смену Джайкобу Зуме президентом ЮАР Сирилом Рамапосой, глава Нигерии Мухаммаду Бухари все-таки решил присоединиться к данному соглашению, которое поможет

реализовать африканскую мечту о резком подъеме внутриафриканской торговли¹³. Несмотря на то что из 49 стран, подписавших этот документ, его ратифицировали только 6, само его принятие подавляющим большинством африканских государств – важный шаг на пути к реальной экономической интеграции.

Таким образом, развивая интеграционные процессы, используя свои конкурентные преимущества в ресурсной сфере, активно балансируя между старыми и новыми партнерами, привлекая финансовые и технологические ресурсы, активизируя человеческий капитал, современная Африка постепенно превращается во влиятельного игрока в мировой политике и экономике, необходимое звено в противостоянии большим вызовам. Современная африканская экономика делает реальные шаги в сторону диверсификации и сбалансированности по целому ряду направлений – географическому, отраслевому, потребительскому, производственному, по соотношению форм собственности и факторов производства и их вкладу в прирост ВВП.

В экономическом развитии африканских государств формируются два новых тренда – повышается роль реального сектора экономики и ускоряется развитие отраслей, которые ориентируются не на внешнего, а на внутреннего потребителя.

По мнению экспертов Института Африки РАН, вероятен сценарий выявления **единого общеафриканского полюса как центра силы глобальной значимости**. И здесь необходимо более подробно остановиться еще на одном важнейшем факторе, который в ближайшем будущем окажет колоссаль-

ное влияние не только на развитие Африканского континента и его превращение из объекта в субъект международных отношений, но и на развитие и структурную перестройку всей мировой экономики.

Африканский континент – один из ключевых факторов мировых демографических процессов.

В свое время именно население Черного континента внесло весьма значимый вклад в развитие мирового хозяйства. Африка с XVI по XIX в. играла роль основного поставщика рабов, в первую очередь на Американский континент. Рабский труд африканцев, по сути, стал основой первоначального накопления капитала экономики США. По разным данным за указанный нами период в страны Нового света было продано от 12 до 17 миллионов африканцев. Это нанесло колоссальный демографический урон Африканскому континенту, который покинули наиболее активные и здоровые люди в детородном возрасте. Африканский генофонд в значительной степени был разрушен, что отбросило развитие Континента на столетия. А Соединенным Штатам прибытие африканских рабов дало такой первоначальный импульс, какого никогда не смог бы обеспечить только труд белых колонистов.

Сегодня, в эпоху глобализации, когда рабочая сила относительно свободно перемещается из страны в страну, современная Африка вновь обретает важную роль в мировом развитии, постепенно превращаясь в главного поставщика трудовых ресурсов, обладая высокой долей молодого трудоспособного населения, которое прирастает ускоренными темпами.

13 Morocco-Nigeria to Finally Sign the African Free Trade Agreement (2018) // Menafn.com, July 14, 2018 // https://menafn.com/qn_news_story_s.aspx?storyid=1097163675&title=Morocco--Nigeria-to-Finally-Sign-the-African-Free-Trade-Agreement&src=RSS,
дата обращения 12.10.2018.

Сегодня главными демографическими гигантами выступают Китай с населением 1,4 млрд человек и Индия, число жителей которой превысило 1,3 млрд человек. Всего в этих двух странах на сегодняшний день проживают примерно 40% мирового населения. Китай, благодаря длительным усилиям и успешной реализации государственной политики ограничения рождаемости, которая проводилась под лозунгом «Одна семья – один ребенок», сократил темпы прироста населения до 0,3%. В Индии этот показатель все еще достаточно высокий и превышает 1,5%. По прогнозам ООН, к 2024 г. эта страна займет первое место в мире по числу жителей, обогнав Китай. В ближайшие десять лет рост мирового населения в абсолютном выражении будет происходить в основном за счет этих двух стран. **Но начиная примерно с 2030 г. центр мирового демографического роста переместится в Африку**, где темпы прироста населения в настоящее время остаются самыми высокими в мире и составляют 2,5% в год¹⁴. ООН прогнозирует, что в период с 2017 по 2050 гг. население нашей планеты увеличится на 2,2 млрд человек. Вклад Африки в этот прирост составит 1,3 млрд, или 60%. Безусловным демографическим лидером на Африканском континенте останется Нигерия, которая уже сегодня занимает седьмую строчку в рейтинге стран по численности населения, а к 2050 г. поднимется на третье место¹⁵.

Традиционно ускоренный рост населения развивающихся государств, получивший в научной литературе название «демографический взрыв», рассматривался в качестве угрозы для

развития стран Азии, Африки и Латинской Америки, так как связывался с увеличением безработицы, неполной занятости, бедности и голода. Сегодня в условиях глобализации и формирования международного рынка труда, когда перелив рабочей силы из региона в регион значительно облегчен, что обусловлено не только социально-экономическими, технологическими, информационно-коммуникационными, но и политическими факторами, одним из драйверов ускоренного роста развивающихся государств выступает демографический фактор (или, в современной терминологии, демографический дивиденд), а именно – быстрое увеличение населения, в первую очередь трудоспособного, стран Востока и Юга и старение населения Запада. Весьма примечательно, что экономического возвышения в первые два десятилетия XXI века достигли страны с молодым быстрорастущим населением – не только упоминавшиеся нами ранее Китай и Индия, но и Индонезия, Бразилия, Мексика, Филиппины, Вьетнам и др. В Африке в 2000-е гг. настоящий рывок сделали Нигерия (198 млн) и Египет (98 млн) – две крупнейшие по числу жителей страны Субсахарской и Северной Африки. Нигерия превратилась в крупнейшую экономику Африки южнее Сахары по размерам ВВП, как по обменному курсу (375,8 млрд долл. в 2017 г.), так и по паритету покупательной способности (1119 млрд долл. в 2017 г.), обогнав традиционного конкурента – ЮАР и заняв в мировом рейтинге стран по размерам ВВП 21 и 22 место соответственно. Египет же по данному индикатору занял первое место в Африке по ППС

14 African Economic Outlook 2016 (2016) // African Development Bank Group // https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/AEO_2016_Report_Full_English.pdf, дата обращения 12.10.2018.

15 World Population Prospects: The 2017 Revision (2017) // United Nations. Department of Economic and Social Affairs // <https://www.un.org/development/desa/publications/world-population-prospects-the-2017-revision.html>, дата обращения 12.10.2018.

(1129 млрд долл.) и третье – по обменному курсу (235 млрд долл.), пропустив вперед ЮАР (349 млрд долл.).¹⁶ Весьма примечательно, что вторая по численности населения африканская страна Эфиопия (105 млн жителей в 2017 г.) показывает в последние несколько лет темпы прироста экономики на уровне 8%.

Превращение «демографического проклятия» в «демографический дивиденд» обусловлено целым комплексом причин.

Главная из них нами уже упоминалась. Она связана с переформатированием структуры мирового рынка трудовых ресурсов, львиная доля которых обеспечивается сегодня развивающимися, в том числе африканскими, странами. Уже сегодня 80% трудовых ресурсов планеты сосредоточено в странах Азии, Африки и Латинской Америки, они обеспечивают более 90% прироста мирового рынка труда. Конечно, современные технологии производства, в частности использование робототехники, сокращают необходимость применения рабочих рук. Однако, как показывает опыт развитых стран, дефицит в людях трудоспособного возраста сохраняется, в первую очередь в сфере услуг. Возникают новые виды потребностей, которые требуют новых видов труда. Да и в производственной сфере в обозримой перспективе сохранятся трудоемкие сегменты. Особый дефицит в трудовых ресурсах будет испытывать Европа, где старение населения идет ускоренными темпами. Европейские власти вынуждены в этих условиях проводить пенсионные реформы и облегчать доступ трудовым мигрантам из стран Азии и Африки, прекрасно понимая, что нормальное функционирование их экономик и сохране-

ние привычного уровня благосостояния и потребления возможно только в случае массового притока людских ресурсов молодых возрастов. Есть два основных пути решения этой проблемы – ввоз рабочей силы из-за рубежа (путь, чреватый нарастанием социальной напряженности и размыванием традиционной европейской идентичности) и перенос собственных предприятий в районы с высоким трудовым потенциалом, в том числе на африканский континент. И в том и в другом случае африканская составляющая в формировании трудовых ресурсов планеты будет расти, а значит, повысится роль континента в глобальном экономическом пространстве.

Не следует также забывать, что в самой Африке в условиях высоких темпов прироста экономики и более низкого, по сравнению с развитыми государствами, уровня технологического развития также растет спрос на рабочие руки.

К тому же многие азиатские страны, по инерции считающиеся молодыми, на самом деле либо уже ими не являются (Тайвань, Сингапур, Южная Корея), либо «состаряются» в обозримой перспективе (Китай). Из крупных регионов мира только Африка южнее Сахары находится в самом начале второго этапа демографического перехода [Фитуни 2017, с. 3–15]. Сохраняющаяся высокая рождаемость и низкая смертность при сравнительно невысокой средней продолжительности жизни (55 лет) и снижающейся детской смертности ведут к преобладанию в структуре населения молодых возрастов. По данным на 2018 г. средний возраст жителей Субсахарской Африки – 20 лет. Это означает, что в недалеком будущем международный рынок труда будет в ос-

16 GDP, PPP (n/y) // Worldbank.org // <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PPCD>, дата обращения 12.10.2018.

новном формироваться не азиатскими, а африканскими государствами¹⁷.

Второй важный результат воздействия «демографического дивиденда» – рост и изменение структуры мирового потребления. Количественное увеличение жителей страны физически увеличивает размеры потребления, а значит, расширяет внутренний рынок стран с быстрорастущим населением. При этом высокая доля людей молодого возраста меняет и саму структуру потребления, обеспечивая спрос на новые товары. Не секрет, что две трети африканцев имеют мобильные телефоны, включая самые современные модели, хотя многие из них голодают. Во многих странах Африки (Кения, Нигерия, ЮАР и др.) небывалыми темпами растут сектор мобильных услуг и интернет-банкинг. Именно молодежь является как основным потребителем, так и создателем современных товаров, в то время как представители старшего поколения, которых будет все больше и больше в развитых странах, не предъявляют повышенного спроса на новинки и предпочитают знакомые им консервативные образцы. Конечно, трудно предположить, что в ближайшие десять–двадцать лет африканцы займут лидирующие позиции в сфере НИОКР. Однако уже сейчас самый высокий конкурс в африканских университетах наблюдается на факультетах, готовящих специалистов-программистов. Расширяется и рынок традиционных потребительских товаров. Денежные трансферты африканцев из-за рубежа позволяют семьям эмигрантов приобретать компьютеры, телевизоры и да-

же автомобили. Через 20–30 лет большинство автомобилей, бытовой техники, электроники и других товаров длительного пользования будет продаваться не в Азии, как сегодня, а в Африке. Количественный и качественный рост потребительского рынка станет мощным драйвером развития африканской, а в будущем и мировой экономики. Так произошло в Китае в конце 1990-х гг. По данным ООН, к середине нынешнего века число жителей Африки по среднему варианту прогноза ООН составит 2,5 млрд чел., или 26% мирового населения. А к 2100 г. африканцев будет уже 4 468 млн, или 40% всех живущих на земле. Весьма примечательно, что в период с 2050 по 2100 гг. сократится не только население Европы (с 716 млн в 2050 г. до 653 млн в 2100 г.), но и Азии (по прогнозу – с 5257 млн в 2050 г. до 4780 млн в 2100 г.)¹⁸. Таким образом, мир, по сути, к концу XXI века станет в значительной степени «африканским».

И еще одно важное преимущество стран с молодым быстрорастущим населением. Преобладание в структуре населения пожилых людей резко повышает коэффициент демографической нагрузки и, как следствие, расходы на здравоохранение и пенсионное обеспечение. Именно это происходит сейчас в странах Запада. А в африканских странах люди старше 60 лет составляют всего 5% населения, что позволяет сэкономить расходы бюджета и использовать их в интересах развития.

Современная Африка – динамично растущий рынок производства и услуг, инвестиций, современных технологий, научноемкой продукции, рабочей

17 United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2017) // World Population Prospects: The 2017 Revision, Volume II: Demographic Profiles (ST/ESA/SERA/400) // https://esa.un.org/Unpd/wpp/Publications/Files/WPP2017_Volume-II-Demographic-Profiles.pdf, дата обращения 12.10.2018.

18 United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2017) // World Population Prospects: The 2017 Revision, Volume II: Demographic Profiles (ST/ESA/SERA/400) // https://esa.un.org/Unpd/wpp/Publications/Files/WPP2017_Volume-II-Demographic-Profiles.pdf, дата обращения 12.10.2018.

силы и потребительских товаров. Во-преки инерционным представлениям о ней тех, кто пребывает в плену стереотипов 70–80 гг. прошлого века, Африка уже вступила на этап индустриального подъема и ускоренной модернизации производственного потенциала. Экономический рост Континента ускоряется, в том числе благодаря быстро расширяющемуся среднему классу, который предъявляет повышенный спрос на потребительские и новые инвестиционные товары, а также на современные услуги.

Изменение положения Африканского континента в мировой системе координат привлекает к нему внимание всех крупных международных игроков, как традиционных (США, Великобритании, Франции, Германии), так и новых (Китая, Японии, Индии, Бразилии, Турции, Ирана, Индонезии, Австралии и даже Новой Зеландии). Обостряется конкурентная борьба за политическое и экономическое доминирование на Африканском континенте. Речь идет не только об обеспечении безопасности и «схватке за стратегические ресурсы и рынки». Все эти государства прекрасно понимают: в 2020–2030-х гг., когда Африканский континент превратится в главный источник мирового прироста трудовых ресурсов, покупательского спроса и природных возможностей для развития мировой цивилизации, только с его помощью они обеспечат себе стабильные позиции и зоны влияния в будущей конкурентной борьбе.

Россия, к сожалению, только в последние 2–3 года осознала важность использования «африканского вектора» при решении стратегических задач собственного экономического развития. Во многом этому способствовали санкции, введенные западными государствами. Российским экономическим операторам очень не хочется выходить из зоны комфорта и пере-

ориентироваться с западного на южное направление. Но делать это придется. О развороте в сторону Африки свидетельствует принятые на коллегии МИДа в мае 2018 г. решения о разработке новой Концепции взаимоотношений РФ и африканских государств. Предыдущая Концепция была принята в 1994 г. и уже не отвечает интересам ни России, ни Африки. Состоявшийся 16 мая на площадке Минэкономразвития первый бизнес-форум «Россия — Африка» с участием крупных российских компаний также говорит о серьезности интересов наших государственных структур и бизнес-сообщества в отношении Африканского континента. Большой вклад в развитие российско-африканских отношений внес визит С.В. Лаврова в Анголу, Намибию, Мозambique, Зимбабве и Эфиопию в марте 2018 г. В 2019 г. планируется проведение масштабного российско-африканского форума в РФ. Россия пытается вернуть утраченные в 1990-е гг. позиции на Континенте, но делать это с каждым днем труднее из-за растущей конкуренции, смены африканских элит, снизившихся финансовых возможностей РФ. Вот почему нашей стране необходимо определить наиболее перспективные для политического и экономического взаимодействия африканские страны и отраслевые приоритеты сотрудничества и сконцентрироваться в первую очередь на них. В Африку России надо вернуться все-рязь и надолго, не просто для того, чтобы не отстать от других, а четко осознавая необходимость взаимодействия с африканцами на всех направлениях. Активное российско-африканское сотрудничество позволит обеим сторонам извлечь geopolитические и геоэкономические дивиденды, способствуя развитию их экономик и укрепляя позиции РФ и африканских государств на международной арене.

Список литературы

- Абрамова И.О. (2013) Новая роль Африки в мировой экономике XXI века. М.: Институт Африки РАН.
- Корендысов Е.Н., Урнов А.Ю., Шубин В.Г. (2013) Африка, Россия и 50-летие ОАЕ/АС // Азия и Африка сегодня. № 9. С. 6–13.
- Новикова З.С. (2017) Российские телекоммуникационные компании в Африке // Ученые записки Института Африки РАН. № 1(38). С. 56–63.
- Фитуни Л.Л. (2000) Роль теневого международного движения капитала в условиях глобализации // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. № 3. С. 88–100.
- Фитуни Л.Л. (2010) Экономика Африки: вызовы посткризисного разви-
тия. Статья 2. Реальный сектор вчера, сегодня, завтра // Азия и Африка сегодня. № 9. С. 8–14.
- Фитуни Л.Л. (2017) Предиктивный анализ роли демографического дивиденда в преодолении структурных дисбалансов социально-экономического развития Африки (2015–2060 гг.) // Ученые записки Института Африки РАН. № 2. С. 3–15.
- Abramova I. (2017) Potential of the African Continent in the Updated Strategy of Development of the Russian Federation // African Studies in Russia. Yearbook 2014–2016 (eds. Dmitriev R.V., Abramova I.O., Bondarenko D.M., Fituni L.L.). Moscow: Institute for African Studies RAS, pp. 5–15.

Political Processes in the Changing World

Africa in the Modern Model of the World Order: a Powerful Player or an Outsider?

Irina O. ABRAMOVA

Corresponding Member RAS, Professor, Director, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences; Professor, Department of African and Arabic Studies, Peoples Friendship University of Russia (RUDN University). Address: 30/1, Spiridonovka St., Moscow, 123001, Russian Federation. E-mail: irina.abramova@inafr.ru

CITATION: Abramova I.O. (2018) Africa in the Modern Model of the World Order: a Powerful Player or an Outsider? *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 11, no 5, pp. 6–21 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-6-21

ABSTRACT. *The article analyses the transfiguration of Africa's position in the emerging new model of world economic development. The author emphasizes that until recently Africa was assigned the role of an "outsider" of the world economy. The transition of developed countries to a postindustrial and innovative development model has further exacerbated the lagging behind of the countries of the region from the advanced directions of the economy. Other negative factors that affected the development of African economies in the second decade of the 21st century include the high dependence of the African economy on commodity exports, the slowdown in China's growth, the socio-economic consequences of the so-called "Arab spring", primarily the destruction of Libya, and the continuation of old and the emergence of new conflicts in a number of African states. Despite numerous and often successful attempts by external forces to keep Africa as an object within the world economy and politics, the continent is increasingly becoming an active "subject" in international relations, and its development in the coming decades may, in our view, change its position in a new model of world development. Beginning in the 2030s, Africa, according to the forecasts, including those made at the Insti-*

tute of African Studies of the Russian Academy of Sciences, will turn into the most important and almost unique global strategic reserve of sources of raw materials within the framework of the "Coming (New) Production Revolution" – NPR, Next (in other documents New) Production Revolution. The African continent today occupies the leading positions in the world precisely for those commodities that have no analogues and are vital for the development of defense and innovative technologies of the 21st century. Other important factors in the accelerated development of Africa are the quantitative and qualitative growth of the continent's labor potential, the expansion of consumption in the African domestic markets, the economic diversification in a number countries of the continent by means of increasing the share of services and industry in GDP, and a significant improvement in the business climate as a result of improved investment legislation and the gradual stabilization of domestic political of the situation. Besides the increase in financial revenues in various forms, regional integration, (including a continental free trade zone), will be a key to accelerating economic growth in the African continent, which will allow for joint and more effective use of the potentials of individual African states.

Modern Africa is a dynamically growing market of labor force, consumer goods, investment, modern technologies, high technology machinery products. The author anticipates in the foreseeable future the realization of a scenario of gradual evolution of a joined pan-African pole of global significance.

KEY WORDS: *Africa, world economic development model, demographic dividend, strategic resources, conflicts, regional integration*

References

Abramova I.O. (2013) *Novaya rol' Afriki v mirovoj ekonomike XXI veka* [New Role of Africa in World Economy of the XXI Century], Institute for African Studies RAS.

Abramova I.O. (2017) Potential of the African Continent in the Updated Strategy of Development of the Russian Federation. *African Studies in Russia. Yearbook 2014–2016* (eds. Dmitriev R.V., Abramova I.O., Bondarenko D.M., Fituni L.L.), Moscow: Institute for African Studies RAS, pp. 5–15.

Korendyasov E.N., Urnov A.Yu., Shubin V.G. (2013) Afrika. Rossiya i 50-le-

tie OAE/AS [Africa, Russia and 50 Anniversary OAU/AU]. *Asia and Africa today*, no 9, pp. 6–13.

Novikova Z.S. (2017) Rossijskie telekommunikatsionnye kompanii v Afrike [Russian Telecommunications Companies in Africa]. *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN*, no 1, pp. 56–63.

Fituni L.L. (2000) Rol' tenevogo mezhdunarodnogo dvizheniya kapitala v usloviyakh globalizatsii [The Role of the International Shadow Capital Flows in the Context of Globalization]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*, no 3, pp. 88–100.

Fituni L.L. (2010) Ekonomika Afriki: vyzovy postkrizisnogo razvitiya. Stat'ya 2. Real'nyj sector vchera, segodnya, zavtra [The Economy of Africa: the Challenges of Post-crisis Development. Article 2. Real Sector Yesterday, Today, Tomorrow]. *Asia and Africa today*, no 9, pp. 8–14.

Fituni L.L. (2017) Prediktivnyj analiz roli demograficheskogo dividenda v preodolenii strukturnykh disbalansov sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya Afriki (2015–2060 gg.) [Predictive Analysis of the Role of the Demographic Dividend in Overcoming the Structural Imbalances of the Social and Economic Development of Africa (2015–2060)]. *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN*, no 2, pp. 3–15.